

МНЕНИЕ

в связи с объявленным Софийского университета им. Св. Климента Охридского (ГГ, № 24/17. 03. 2023 г.) конкурс по присвоению ученого звания доцента; профессиональное направление 2.1. Филология (Болгарская литература - болгарская литература от Первой мировой войны до наших дней. Литература для детей и юношей)

Основание для написания: Приказ № РД/38-3200 от 26.04.2023 ректора Софийского университета им. Св. Климента Охридского.

1. Сводные данные о научной деятельности кандидата.

Из представленных в установленный законом срок документов видно, что единственным претендентом на участие в конкурсе является гл.ас. д-р Надежда Ангелова Стоянова, преподаватель кафедры болгарской литературы Факультета славянских филологий Софийского университета им. Св. Климента Охридского. Надежда Стоянова окончила специальность «Болгарская филология», ОКС «бакалавр» и магистратуру «Литературоведение» в Софийском университете им. Св. Климента Охридского. В 2013 году защитила диссертацию на тему: «Образы и использование времени в болгарской литературе (поэзия и художественная проза 20-х и 30-х годов XX века)». С 2011 года она поочередно ассистент и главный ассистент кафедры болгарской литературы Факультета славянских филологий Софийского университета им. Св. Климента Охридского», где она преподает новую и современную болгарскую литературу, литературу для детей и подростков, а также различные факультативные предметы в программах бакалавриата и магистратуры ФСлФ, тематика которых напрямую связана с проблемами, обсуждаемыми в книге «Украшения и гримасы. Мода и современность в болгарской литературе 20-х и 30-х годов XX века», а также с предлагаемыми ей публикациями. В этом смысле можно утверждать, что идеи, прокомментированные в научной продукции, предложенной Надеждой Стояновой на нынешнем конкурсе была утверждена перед широкой студенческой аудиторией, а внушительный список указанных научных публикаций, академических наград, участия в проектах, научных форумах очерчивает профиль авторитетного исследователя явлений и процессов в болгарской литературе.

Надежда Стоянова специализировалась в Международном летнем институте Фулбрайта в 2014 году. Она участвует в конкурсе с 16 публикациями по своему выбору, из них 1 монография, 3 статьи в индексируемых журналах, 3 исследования, 9 статей. Это подборка среди 96 текстов: книг, статей, исследований, интервью, рецензий. Документация на конкурс свидетельствует о 30 цитированиях, руководство 15 дипломников, работа над многочисленными проектами - из которых наиболее характерен, на мой взгляд, проект "Литература и техника" и сайт к нему; следует добавить около тридцати проектов, на национальном и внутривузовском уровне за период 2014 - 2023 гг., где Надежда Стоянова является руководителем или участником. Надежда Стоянова – редактор и составитель 18 сборников.

Можно резюмировать, что в формальном плане гл. ас. д-р Надежда Стоянова, соответствует, к тому с большим запасом, необходимым условиям для подачи заявки на академическую должность «доцент» согласно объявленному конкурсу.

2. Оценка научно-практических результатов и вкладов творческой продукции, представленной для участия в конкурсе

Гл. ас. д-р Надежда Стоянова предлагает монографию «Украшения и гримасы. Мода и современность в болгарской литературе 20-х и 30-х годов XX века». Список публикаций, с которыми она участвовала в объявленном конкурсе, содержит еще 15 статей.

Интересы Надежды Стояновой, как видно из представленных текстов и в целом из ее присутствия в академическом пространстве, лежат в области истории болгарской литературы межвоенного периода, истории и социологии популярной и массовой литературы, литературы для детей и подростков. Если обобщить специфику ее исследовательских подходов, то мы бы определили ее как «литература и...» Литература и техника, как это было в проекте и на одноименном сайте; литература и мода, как в предлагаемой монографии. Такой феноменологический в своих корнях подход позволяет систематизировать литературные факты, явления, процессы, искать место и функции литературы в определенных социокультурных контекстах, обрисовывать и открывать явления и факты литературной периферии, преодолевать то, что Тынянов называет историей литературных генералов - пафосно-величавой, но подчас и весьма скучной. Выбирая в качестве внешнего ориентира моду, Надежда Стоянова предлагает

интерпретацию явлений и процессов в болгарской литературе 1920–1930-х годов в широком социокультурном контексте. Монография состоит из двух частей, семи глав, шести приложений и впечатляющей библиографии. Во вступлении Надежда Стоянова предполагает подход к межвоенному периоду и литературе: поиск не травмы национальных катастроф, не страданий, а отталкивание, стремление к радости и наслаждению. Не «национальная самоуверенность, поцарапанная войнами» (по Бадеву), а радость быть живым, ощущение того, что страшное время прошло, что жизнь может принести радость. Надежда Стоянова обрисовывает культурные измерения новой эпохи: мода, развитие технологий и связанный с ними оптимизм, подъем массовой культуры. Во введении также сформулирован опорный тезис, задающий направление исследования и обуславливающий его целостность: не анализ одежды (семиотика одежды), а интерпретация модных жестов и образов как проявления самосознания. Мода как стремление, предчувствие будущего и мода как клише в контексте массовой культуры. Модный человек в своем желании быть другим и в своих страхах перед процессами унификации, имманентно присущими современности. Во введении видна претензия на комментарий широкого круга текстов – известных и популярных, и неизвестных, впервые поступивших в научный оборот.

Первая часть труда «Мода: культурно-исторические перспективы и критические прочтения» закладывает теоретическую базу, в которой мода рассматривается как явление новой эпохи и новых измерений человека. Культурно-исторический анализ, который предлагает Надежда Стоянова, убедителен, в него хорошо вплетены концепции Бодлера, Беньямина, Т. Адорно, Жилия Липовецкого и др. с размышлениями болгарских интеллектуалов межвоенного периода: Кирилла Крастева, Ч. Мутафова, С. Скитника. Делается акцент на смене культурной парадигмы: не вечное и пафосное, а преходящее и повседневное, и в этом смысле рассмотрение моды как проявления своеобразного послевоенного антропоцентризма – игнорирования прошлого за счет радости настоящего; замена вечного преходящим. Надежда Стоянова хорошо показывает изменение, комментируя широкий спектр текстов: от текстов эпохи Болгарского возрождения до текстов авангардистов 1920-х годов. Она убедительно ставит процессы и явления в болгарской литературе и вообще в болгарском социокультурном пространстве в контексты механизации искусства, статус художественного произведения в эпоху его технической воспроизводимости (Беньямин), массовой культуры, массового спорта, культа тела и т.д.

Во второй главе исследуется поэтика (условно говоря), внешний вид, прагматика и в какой-то степени соблазнительные стратегии журналов мод в Болгарии до 1944 года. Идея отслеживания миграции авангардной культуры в популярных журналах мод на мой взгляд чрезвычайно продуктивна.

Вторая часть труда комментирует литературные рефлексии моды. Объединяющие ядра **пространственные**: Париж и культура эфемерного, кабаре в контексте авангарда и массовой культуры, карнавал и его производные в болгарской культуре; **персонажные** - фронт, плясун, зануда, скряга, сплетница; жанровые – рассказы, романы, стихи, пародии, лубочные стихи и пляски. Такой тип систематизации дал Надежде Стояновой возможность проанализировать существенные процессы и изменения в болгарском социокультурном пространстве между двумя мировыми войнами, интерпретировать разнообразный корпус художественных текстов - от стихов Лилиева и Далчева до стихов лубочных книг; от рассказов Вл. Полянова, Св. Минкова, Ч. Мутафова, Г. Райчева, Д. Димова до юмористических рассказов Чудомира, Райко Алексиева, Дамиана Калфова, от репрезентативных текстов болгарского модернизма до их пародий.

Выставление моды с ее имманентной нестабильностью и эфемерностью в качестве экзотопического (по Цв. Тодорову) или вненаходимого (по Бахтину) ориентира, через который можно рассматривать не только явления и процессы в болгарской литературе 1920–1930-х годов, но и изменение жизни и быта в тот же период, оказалось удачной находкой, давшая исключительно хорошие результаты в книге Надежды Стояновой.

Помимо книги, Надежда Стоянова участвует в процедуре с 15 публикациями. Все они вписываются в профиль объявленного конкурса. Некоторые из них развивают и закрепляют заложенные в книге концепции, например «География скуки» в книге Б. Райнова, «Путешествие в будни» или «Великий незнакомец. Галерея болгарских типов во время модерности». Шутка над вазовскими «дядями» вызывает размышления о том, как меняется галерея, кто входит в нее и кто выходит из нее, как галерея, по сути, определяет базовые установки общества.

Другая часть публикаций посвящена именам и процессам в литературе для детей и подростков: «Серия «Детская жизнь» в контексте модернистского проекта Гео Милева», «Детство и технологии», «Детская лирика Николая Кынчева...», «Сирота и другие», «Отсюда туда и после этого...», «Мир «растет» и «светлеет». Опыт работы над поэтическим

сборником Биньо Иванова «Путешествие бабушкиных очков», «Непредсказуемое». Истории с тиграми, с людьми и с острым перцем от Зорницы Христовой». В них вновь проявляется тяга (страсть) Надежды Стояновой к поиску, открытию и комментированию неизвестных, малоизвестных или почти не обсуждаемых литературных фактов и явлений: например ранние произведения для детей Гео Милева, проза Калины Малиной, стихи Николая Кынчева и Биньо Иванова. И снова бросается в глаза ее способность контекстуализировать литературный факт: сюжет о сиротстве в социокультурном контексте 1930-х гг.; фантастическая и приключенческая проза для детей и подростков в условиях стремительно развивающихся технологий; поэзия Николая Кынчева и Биньо Иванова для детей в контексте наслаждений и запретов, императивно навязанных господствующей идеологией после 1944 года. Интерпретации убедительны, поскольку опираются на совершенное знание фактов, и в то же время интересны и провокационны, поскольку касаются литературных фактов, имен, сюжетов и явлений, по разным причинам оставшихся в зоне тени болгарской литературной истории. Надежда Стоянова обладает способностью открывать забытое, а также очищать то, что кажется нам очень знакомым, от наслоений, которыми его покрыли литературно-исторические или литературно-критические метатексты.

Заключение

На основании обзора научной продукции, предложенной гл. ас. д-р Надеждой Ангеловой Стояновой, а также документации, удостоверяющую ее деятельность в качестве преподавателя, убедительно предлагаю присвоить ей ученую должность «доцент» по профессиональному направлению 2.1. Филология (Болгарская литература - болгарская литература от Первой мировой войны до наших дней. Литература для детей и подростков)

Благоевград,
22.07.2023

Проф., д-р Стилиян Стоянов